

Принципы и правила биомедицинской этики: проблема сущего и должного

Врач... Выбранный нами путь сложен, тернист и извилист. Но легко быть и не может, когда ты с головой окунаешься в свое дело. И если чувствуешь свое призвание, то должен стать врачом не потому, что можешь им стать, а потому, что не можешь им не стать.

На обложке одного из учебников большими буквами напечатано: «ЧЕЛОВЕК», а чуть пониже, маленькими, уточнение: «Анатомия, Физиология и Гигиена». Профессиональные знания и опыт – основа успеха любого врача. Но не менее важна способность видеть в пациенте именно ЧЕЛОВЕКА с его мыслями, чувствами, переживаниями, с его болью и страданием. Выдающийся врач древности Авиценна говорил о том, что есть «трое: врач, больной и болезнь». И выздоровление зависит от того, на чьей стороне находится больной – врача или болезни. И вот тут огромную роль начинают играть слово и поступки врача, взаимоотношения с пациентом. Как убедить больного? Как заставить поверить врачу и следовать за ним? Как помочь справиться с трудностями? На эти вопросы нам позволяет ответить знание норм медицинской этики.

От врача требуется особо бережное и заботливое отношение к больному, использование всех доступных средств для сохранения и поддержания его жизни даже в тех случаях, когда положение больного считается безнадежным. Врачебная этика включает и традиционно трудные вопросы, не имеющие однозначного ответа: всегда ли следует говорить больному правду о его состоянии, о неизлечимости болезни? Где найти нужные слова, интонацию, жесты? А если больной – ребенок? Ведь, как сказал известный поэт В. Шефнер, «словом можно убить, словом можно спасти».

И вот здесь в полной мере встает вопрос профессиональной этики, соблюдение правил которой в деятельности врача играет особую роль. В основе современной биомедицинской этики лежат основанные на многовековой традиции представления об особо гуманном, особо человеческом назначении труда медика. Одно из первых требований врачебной этики связано с именем отца медицины Гиппократ: оно налагает на врача обязательство всегда, при всех обстоятельствах приходить на помощь больному – независимо от ситуации, общественного и имущественного положения больного, своего личного к нему отношения. Гиппократ требовал помогать всем больным без какого-либо различия, даже врагу, если он нуждается в лечении.

Идеальное представление о враче связывается с его готовностью прийти на помощь, не считаясь с трудностями, препятствиями, вплоть до самопожертвования ради спасения жизни больного. Не случайно образ врача, подвиг врача находит такое широкое воплощение в произведениях

художественной литературы, в киноискусстве. Ярким тому подтверждением является стихотворение Н. Заболоцкого «Смерть врача», основанное на реальных событиях и посвященное обычному провинциальному врачу, который отдал собственную жизнь ради того, чтобы спасти человека:

И к машине несмело
Он пошел, темнолиц,
И в безгласное тело
Ввел спасительный шприц.
И в степи, на закате,
Окружённый толпой,
Рухнул в белом халате
Этот старый герой.
Человеческой силе
Не положен предел:
Он, и стоя в могиле,
Сделал то, что хотел[3, с.400].

Итальянский врач и величайший гуманист Джузеппе Москати (фильм «Джузеппе Москати: Исцеляющая любовь») утверждал, что даже простое сочувствие исцелит больного скорее, чем равнодушное исполнение врачом своих обязанностей.

Древний философ Сократ говорил: «Нельзя лечить тело, не врачую души». Общение врача и пациента – это создание пространства успеха. Поддержка, внимание, стимулирование позитивного настроения, подчеркивание удач – залог того, что у человека «вырастут крылья», появится уверенность в своих силах и желание бороться за здоровье и жизнь. Доброе слово врача может оказаться действеннее, чем горсть таблеток. Не зря народная мудрость гласит: «Доброе слово доходит до сердца», «ласковым словом и камень растопишь». Герой повести М. Булгакова профессор Преображенский, талантливый врач и ученый, утверждает, что ласка – «единственный способ, который возможен в обращении с живым существом»[1, с.261], «на человека можно действовать только внушением»[2, с.279]. В «Смерти Ивана Ильича» Л.Н. Толстой пишет, насколько велика пропасть между пациентом и врачом, понимающим болезнь чисто материалистически. «Для Ивана Ильича был важен только один вопрос: опасно ли его положение или нет? Но доктор игнорировал этот неуместный вопрос. С точки зрения доктора, вопрос этот праздный и не подлежал обсуждению; существовало только взвешиванье вероятностей – блуждающей почки, хронического катара и болезни слепой кишки. Не было вопроса о жизни Ивана Ильича, а был спор между блуждающей почкой и слепой кишкой...»[3, с.384]. «Страдающая личность» Ивана Ильича в глазах врача попросту отсутствует, он решает совершенно иные задачи: пытается вылечить тело пациента, в то время как истоки болезни, возможно, скрыты в его душе.

К сожалению, известно немало случаев отступления от норм врачебной этики, пренебрежения ими, в том числе и преступного характера. Их крайняя, наиболее злостная форма – опыты над людьми нацистских врачей-садистов и убежденных расистов. Однако было бы самообманом не видеть нарушений медицинской этики и в окружающей нас действительности. И хотя они далеко не носят того зловещего, человеконенавистнического характера, как в третьем рейхе, но тоже порой оборачиваются драмами и даже трагедиями. Федор Углов, известный хирург, в своей книге «Человек среди людей» описывает действия одного врача, из-за излишней самоуверенности и халатности которого при обследовании умер ребенок. При разборе этого дела Юрий (так звали врача) «спокойно заявил, что на столько-то исследований у нас столько-то смертельных исходов. Вполне допустимый процент.

-- Скажите, Юрий, - обратился я к нему, - а если бы на месте этого мальчика была бы ваша дочь, вы также считали бы, что это законный процент?

Юрий молчал.

-- Вот что, - продолжал я, - врачу жестокому и бездушному я не могу доверять больных. Ищите себе место»[5, с.27-28].

А чего стоит отказ в помощи больным, приезжающим в медицинские центры издалека, может быть, с последней надеждой. Да и в таких относительно «безобидных» своих вариантах, как врачебное невнимание, грубость, открытое или завуалированное вымогательство подношений, они тоже приносят немалый ущерб и морали отдельных людей в белых халатах, и моральному климату целых медицинских коллективов, и престижу, моральному облику врача.

В современном мире в связи с развитием новых медицинских технологий: репродуктивных, генных, трансплантации органов – вопросы биомедицинской этики становятся еще более острыми и сложными, выходя за пределы, а порой и противореча с нормами классической медицинской этики. В начале XXI века центральным в биоэтике является отношение к жизни и смерти, границы допустимого манипулирования ими. Правила и проблемные ситуации современной биомедицинской этики: информированное согласие, правила правдивости, неприкосновенности частной жизни, конфиденциальности, применение современных методов контрацепции, искусственное оплодотворение, «суррогатное материнство», транссексуализм, опыты по клонированию человека, эвтаназия, иммунопрофилактика, медицинская помощь ВИЧ-инфицированным и т.д. – являются моральными дилеммами. Существует множество пограничных ситуаций, которые не оговорены в законодательстве, но требуют от врача конкретного нравственного решения. Например, принцип конфиденциальности может вступать в противоречие с другими обязательствами врача перед пациентом. Желая уберечь больного от суицида, врач должен сообщить близким, что пациент находится в состоянии

тяжелой душевной депрессии. Знание законов биомедицинской этики, профессионализм врача, его моральные качества должны помочь решить эти сложные вопросы, привести к верному решению в интересах больного.

Не случайно вторая евангельская заповедь гласит: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». Поэтому и одним из постулатов общения врача и больного должно стать утверждение: относись к другому так, как хочешь, чтобы относились к тебе. Вспомним слова Б. Пастернака: «Нарушитель любви к ближнему первым из людей предаёт самого себя».

Литература

1. Булгаков, М. Собачье сердце / М. Булгаков // Избранные произведения. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1990. – 2 т. – 543 с.
2. Там же.
3. Заболоцкий, Н. Смерть хирурга / Н. Заболоцкий // «Если душа родилась крылатой...» Сборник литературных произведений для учащихся старших классов. – Мн.: Беларусь, 2005. – 520 с.
4. Толстой Л. Смерть Ивана Ильича / Л. Толстой // Повести и рассказы. – М.: Художественная литература, 1986. – 652 с.
5. Углов, Ф. Человек среди людей / Ф.Г. Углов. – Мн.: Народная асвета, 1988. – 336 с.